

«Мистер Александр, каково это – стать шеф-поваром № 1 в Японии?»

«Планируете ли вы присоединиться к какому-либо конкретному ресторану в будущем?»

«Что вы думаете о нынешнем уровне мировой высокой кухни?»

У Александра перед лицом было слишком много камер, а интервьюеры безостановочно задавали ему вопросы. Все, что делал Александр, – это стоял как статуя.

Впервые в своей жизни Александр был взволнован: «Э-э... я... Прежде всего, я хотел бы поблагодарить свою маму и...». Но, к счастью, его спасла Мана, которая потянула его за воротник.

«Шоу окончено, у вас есть 5 минут, чтобы убраться из моего замка!» – Мана продемонстрировала свирепый взгляд, которого она никогда не показывала со времен своих дней в Тоцуки. Репортеры опустили головы, как дети, и отступили.

«Спасибо за спасение, полагаю», – Сказал Александр, которого тащили за шиворот. Эта женщина удивительно сильна, несмотря на то, что годами ничего не ела.

«Я полагаю, тогда ты должен мне что-то на ужин, верно?» Мана улыбнулась при упоминании о том, чтобы снова поесть, несмотря на то, что она недавно съела два блюда.

Александр усмехнулся. «И я думаю, что кто-то должен передо мной извиниться», – сказал он. Мана остановилась и, нахмурившись, оглянулась на него. «Что?» – спросила она.

«Помните? Вы сказали, что если я выиграю, вы встанете передо мной на колени и извинитесь», – Александр поправил свою одежду и сказал с улыбкой.

«Нет, не помню», – Мана на самом деле помнит, но она щелкнула языком, полностью отрицая этот факт; можно подумать, черт возьми, она собиралась встать на колени перед ребенком того же возраста, что и ее дочь!

«Если вы встанете на колени, я приготовлю для вас блюдо», – Александр поднял руку и заговорил с милой улыбкой на лице.

«Неужели?!» – Мана была взволнована, ее лицо сияло от радости. «Тогда...». Прежде чем Мана смогла что-либо сделать, Энн появилась позади нее, как призрак, с холодной улыбкой.

«Ааа!!» – Мана вскочила, и по ее спине пробежали мурашки.

«Мана-сама... – заговорила Энн. – Вы мастер книги, пожалуйста, следите за своими действиями...» – сказала она, глядя на Ману с улыбкой, похожей на улыбку титана, убившего мать. Мана замерла в ужасе, неужели это та самая Энн, которая служит под ее началом?

Александр неловко усмехнулся, к этому времени его больше не интересовали извинения Маны, поскольку он вспомнил. «А! АРК!! – крикнул он. – Я должен вернуться в Россию. Мой сын, должно быть, скучает по мне!» – сказал он с болезненным выражением лица.

Услышав его, Мана вспомнила, что какая-то девушка от него забеременела. «О да, ты теперь отец? Сын, да? Он, должно быть, милый маленький дьяволенок, не так ли?» – говорила Мана, думая о том времени, когда Эрина была маленькой. Мана тоже носилась со своей дочерью, роительство проявляет в тебе самые неожиданные стороны.

«О, вот он, я покажу!» – Александр вскочил, распахнул пальто и достал пачку фотографий, положив их на пол. «Смотрите! Это фото через 2 часа после рождения, а это – через 5 часов, а это – через 5 с половиной... а это – на день позже». Александр начал просматривать длинную очередь фотографий, которые он сделал.

У Маны и Энн начала болеть голова. «Э-э... Мы поняли, хорошо, он милый!» – Мана подняла руки, сдаваясь.

Александр начал собирать свои фотографии, как будто это были золотые монеты, настороженно глядя на Ману. «Я их не возьму!» – сказала Мана, заметив его пристальный взгляд на нее.

«Вам же лучше... – сказал Александр. – Я думаю, мне пора, о, и, кстати, отправьте денежный приз как можно скорее, подарю его Арку». Мана покачала головой и решила больше не говорить, она не хочет продолжать этот разговор, который будет просто вращаться вокруг ребенка, который еще даже не видит.

«Хорошо, увидимся!» – Александр спрыгнул с лестницы и приземлился на пол, проделав несколько неожиданных акробатических движений, крича «Паркур!» на выходе из замка.

Мана посмотрела на уходящего Александра и вздохнула; похоже, она ничего не будет есть, пока он не вернется. Она повернулась, чтобы уйти в свою комнату, и когда она это сделала, ее взгляд упал на 3 мужчин перед ней: один пожилой с длинной белой бородой и густыми бровями, другой возраста около 40 лет, с рыжевато-каштановыми длинными волосами и жиденькой бородкой, и последний, он был черноволосым с одной белой полосой. От одного взгляда на него Мане захотелось выпустить ему кишки.

Она посмотрела на пожилого мужчину и нахмурилась. «Что это значит... Отец?» – Мана посмотрела на Сензаэмона; ее отец был вместе с Джойчиро и... Азами.

...

Александр вскоре добрался до Влада, который ждал его снаружи в машине вместе с Киану и остальными, они выехали в аэропорт. По дороге у Александра зазвонил телефон, на мгновение он не захотел брать трубку, но никогда не знаешь наверняка...

«Новый телефон, кто это?» – сказал Александр.

«А?... о! Новый телефон?... Вроде это правильный номер?» – на другом конце провода послышался очень взволнованный голос мальчика. Александр узнал голос Ишики.

«Ишики? чего ты хочешь?» – спросил он.

«Александр?... Оооо! На этот раз ты меня поймал», – Ишики усмехнулся, поняв, что его обманули, но Александр не пытался обмануть его... Но в любом случае я просто должен был позвонить тебе, чтобы сказать, что осенние выборы закончились, и [Просмотр осенних листьев], когда элитная десятка должна встретиться с выбранной элитной десяткой, скоро начнется через несколько недель», сказал парень. «Несколько дней назад Сензаэмон-доно сказал, что это традиция, которую нельзя нарушать». Последняя часть была произнесена испуганным тоном, замаскированным веселым смешком. Гнев Сензаэмона не был шуткой. «И Фестиваль Лунного Банкета скоро начнется через пару месяцев...»

Александр закрыл лицо ладонью, он совершенно забыл о Тоцуки и о том, что он обременен

обязанностями члена элитной десятки; единственная причина, по которой он оставался в таком не работая, заключается в том, что Ишики, как 2-е место, прикрывал его, а ещё Александр представлял Тоцуки в BLUE.

«Я постараюсь вернуться, когда начнется Просмотр Осенних листьев, но на всякий случай... Позвони мне...»

<http://tl.rulate.ru/book/32653/1869967>